

правомочно ли сухость, и, наоборот, "живость", "красочность" изложения как-то связывать со СТРУКТУРОЙ текста? Оставив в свою очередь и сам этот вопрос, отмечу, что ответы на многие (другие) вопросы для меня зависят единственно от моего ОТНОШЕНИЯ к каждому конкретному тексту, а именно - в качестве чего я его хочу рассматривать. Например, данное сочинение для себя я понимаю как чисто художественное, и "правильность выводов" в нем меня мало заботит. Куда больше волнует та СВЯЗЬ между смутной мыслью и ее записью, "выражением", ведомым своими языковыми законами (а отнюдь не сама мысль и не сам язык!) - равно как было бы интересно оценить и отсутствие этой связи. Дымка, туман, размытость - и мгновенные вспышки алмазных игл ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Тщательно выверенная фраза для меня не интересна, как доказанная. Кроме того, если это не убедительно***, приведу в качестве примера один случай изменения (посредством автора) самого характера текста - это приведенный выше и описанный чуть ниже случай (однако вряд ли реализованный на деле).

Видю, что первоначальная мысль постепенно ослаблялась - а тут и вовсе куда-то исчезла.

** - А замысел был, вкратце, таков: графически оформить - да любое стихотворение, но так, чтобы из разрозненных букв (верхняя часть) постепенно образовывались бы слова (ближе к середине высоты). Слова в свою очередь должны были выстраиваться в плотные фразы (самая середина), а потом, к низу вплоть до самых решительных и неотложных мер единственно ради чего и предпринятых. Наверно опять не понятно.****

*** - А это так, поскольку здесь пропущен, видимо, целый абзац.

**** - Ну как же! еще раз в двух словах: повороты сюжета изменяют (могут изменять) "стиль" изложения, "стиль" - тянет на себя сюжет, а кроме того временами теряется устойчивость то первого, то второго, когда почти незаметная неточность мгновенно вызывает бурную, цепную реакцию с гигантскими срывами, перебросами, полной перестройкой

самого вида сочинения. Не говоря о точках зависания, когда принципиально невозможно сказать, куда все дальше покатится.

И чем история становления капитализма в России, или семьи Тибо /во Фр./ - чем они лучше хроники становления какой-нибудь фразы, хотя бы и этой.

Хотя, непослушный, негибкий язык - обязательно же он говорит о сложном думании?!

Структура заводских корпусов и структура завода не одно и то же.

Вот тут возразить нечего.

* * * /10/

Хорошо
Верхние строки

разве что.

Ниже, однако,
Вот уже
а там и

(еще ниже)

А ниже,

короче,

(последние строки)

ДИАЛОГИ "ЦИРКА ОЛИМП"

Самара, вестник современного искусства "Цирк "Олимп".
Открытое письмо Генриху Сапгиру.

ДОРОГОЙ СТАРЫЙ ДРУГ ГЕНРИХ САПГИР!

Спасибо тебе за внимание - по-моему, мои стихи в свой "САМИЗДАТ ВЕКА" в N 14 "Цирка "Олимп" ты отобрал хорошо. И за сердечное отношение. Интересно было почитать про Столярову и Эренбурга - а я и не знал этой истории. Занятно. Только стихи чуть-чуть не такие: - Русский ты или еврейский? - Я еврейский русский. Слуцкий ты или советский? - Я советский Слуцкий. Но это не так важно. А вот мое ГИПЕРТРОФИРОВАННОЕ САМОЛЮБИЕ, которое, ты пишешь, мешает - вскользь пишешь, но с сердечной открытостью, - вот это, по-моему, наоборот - не так уж и неважно.

Т.е., видишь ли, в жанре дружеских мемуаров, в котором у тебя получилось это предисловие, конечно, ты вправе делиться воспоминаниями о чертах характера своих старых друзей самых неудачных - тут спорить не с чем. Но речь, как я понимаю, не о странностях человеческой природы бывшего Севы Некрасова (не знаю, кстати, кто меня зовет за глаза Севой - но если окликнет так кто-то, кому в свое время - лет 40, ну, 30 назад никаким Севой я не был - вряд ли отзовусь на такого Севу, думаю, как и ты - на Гену; да и в отличие от Славы Лена, Саша Соколова, Славы Зайцева публике я во всяком случае Севой сроду не рекомендовался), а речь о моей литературной позиции - а вот тут ты меня извини. И позволь ответить.

Вот я, скажем, не спешу на приглашение в журнал, который, имея полную возможность, сам не спешил в свое время приглашать меня - не спешил годиков так 5, 10. Допустим, это называется авторское самолюбие. Гипертрофированное. Я так не думаю, но допустим. Пока. Но вот я отказываюсь участвовать в антологии современной поэзии в "Советском писателе" (был такой проект года в 87-88) потому, что в эту антологию не приглашают Игоря Холина. А это ты как назовешь? А вот вступаю за того же Холина, с которым беспардонно обошлись "Известия" в 91 году. Вступаю с настырью - не печатают мое письмо в одном месте - я отдаю в другое - это что? ХОЛИНОЛЮБИЕ?

Да вот хоть и на соседних страницах того же "Цирка "Олимп", где ты пишешь про мое гипертрофированное, тут же мое длинное письмо редактору немецкого журнала - если и гипертрофированное письмо, то вряд ли с авторской стороны - как раз как автора этот журнал меня опубликовал роскошно - а речь там в основном о прекрасно организованных превращениях авторской судьбы Олега Васильева - хоть отнюдь и не его одного. Это как назвать, по-твоему? ВАСИЛЬЕВОЛЮБИЕ? А тогда как выговорить?..

А придется ведь тогда говорить и о булатоволюбии, и о рабинолюбии, сатуновско- и соковнинолюбии, немухинолюбии, инфантэлюбии - да, знаешь, ведь и о ГИПЕРТРОФИРОВАННОМ САПГИРОЛЮБИИ - моем, конечно, - когда я, скажем, стараюсь, чтоб позвали Сапгира (а бывало и так) на какое-нибудь совместное со мной чтение или когда публично отчетливо удивляюсь его отсутствию на чтениях в венском Schauspielhaus 92 - ты же понимаешь, такое удивление заведомо будет сочтено ГИПЕРТРОФИРОВАННЫМ - а это ты понимаешь: тут ты опытнее меня. И странным кажется, что ты же не понимаешь: во всех этих случаях о каком-либо ЛЮБИИ говорить неудобно - неудобно и физически, языку трудно. Начиная с самолюбия. Оно здесь так же не при чем, как все остальные. По-моему, все проще: не в ЛЮБИЯХ, т.е. не в пристрастиях каких-то дело, как раз наоборот - в эле-

ментарной и очевидной справедливости. И честности.

Ты меня глубоко огорчил, Генрих, словами о своей обидчивости: получается, вроде как я тебя мог чем-то обидеть. Прости, но чем? Вот уж в голову не приходило. А приходит почему-то поговорица "Кто лешего обидит, тот дня не проживет". И глубоко тронул сердечностью отношения. Думаю, не только меня - всех читателей "Цирка "Олимп" тиражом в 3000 экз. И еще сколько их будет, если это же предисловие пойдет и в твой "САМИЗДАТ ВЕКА" - только представить себе... И не дай Бог еще чем тебя огорчить-обидеть, но прости, я все-таки напомню - тем не менее у телепередачи под управлением Вознесенского тираж побольше. Порядка на три, на четыре. И пусть не так сердечно, от души - пускай в тоне самой сухой справки, но в этой телепередаче о поэзии Лианозова не упомянуть и моей фамилии Генриху Сапгиру - как и Игорю Холину (как и Игорю Холину в рассказовском интервью газете "Сегодня", как и Генриху Сапгиру на его вечере в STD 88 под руководством Рейна - и т.п.) - дорогой Генрих, а ты тут не спутал слова: ГИПЕРТРОФИЯ и АТРОФИЯ?.. Это когда вдруг чего-нибудь всерьез не оказывается. Или кого-нибудь... Хотя искусственную атрофию чаще зовут ампутацией... Как бы ни было, а после всего этого такие дружеские упреки, прости еще раз, но попросту сказать, режут уши. Слова же о ГИПЕРТРОФИРОВАННОМ САМОЛЮБИИ звучат культурным, милым дружеским окриком: знай свое место.

Знаешь, думаю, что я его знаю. Без булды и гипертрофии. И окрик знаю - скоро

40 лет. И на этот окрик - в любой манере окрик: культурной, научной,

задушевной - любой - у меня рефлекс один и тот же если не 40 лет, то 30 верных. Рефлекс уже безусловный. Другого не выдавать и самому не даваться.

И по той же старой дружбе просил бы я тебя, дорогой Генрих, если это же предисловие идет и в сборник "САМИЗДАТ ВЕКА", либо снять гипертрофированное самолюбие, либо все-таки пояснить: мол, разговор тут не об авторском так называемом самолюбии - оно же ПРАВО НА СУЩЕСТВОВАНИЕ - но о личном: Вот о чуде. А там уже пиши, что хочешь, какой был этот Некрасов несносный - твое дело.

Либо, наконец, если нельзя ни то, ни другое снять, убрать вообще мою часть из этого сборника - вместе с моими стихами.

С дружеским расположением.

Всеволод Некрасов.

От редактора.

Честно говоря, не хотелось публиковать это письмо, испытывая искренние симпатии к обоим поэтам (поэтам, без всякого преувеличения, выдающимся), очень дорожа их авторским участием в "Цирке "Олимп"... Однако и делать вид, что этого письма как бы не было - неестественно.

Надеюсь, читатель сам поймет, насколько радикален, справедлив или несправедлив

Всеволод Некрасов, усмотрев в небольшом предупреждении Генриха Сапгира к

подборке своих стихотворений то, что он в нем усмотрел.